

Языкознание

Научная статья

УДК 81.2.2

DOI 10.17223/18137083/90/12

Цифровизация ульчско-русского словаря: разработка концепции

Виктория Александровна Горбунова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

vicgor89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-236X>

Аннотация

Выстраивается стратегия цифровизации переводного ульчско-русского словаря. Автор адаптирует разработанную концепцию к виртуальному формату на макро- и микроуровне. На макроуровне стандартный формат трансформируется в словник-справочник, содержащий краткие сведения о каждой лексеме, а также ссылки на словарные карточки с развернутой информацией. Модификации на микроуровне в первую очередь представлены радикальной переработкой зоны помет и введением дополнительной зоны языковых связей. Реорганизация зоны толкования и зоны заглавного слова связана с решением частных проблем лексикографирования ульчского языка, как то: оформление статей о синкретичных словах, раскрытие культурно специфичных понятий, необходимость перечисления многочисленных вариантов.

Ключевые слова

ульчский язык, ульчско-русский словарь, двуязычные словари, электронный словарь, цифровизация

Для цитирования

Горбунова В. А. Цифровизация ульчско-русского словаря: разработка концепции // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 158–169. DOI 10.17223/18137083/90/12

Conceptualizing the digitalization of the Ulch-Russian dictionary

Viktoriya A. Gorbunova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

vicgor89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-236X>

Abstract

This paper addresses the challenges of converting print-based lexicographical materials to a digital format. The organizational structure of the Ulch-Russian bilingual dictionary has

© Горбунова В. А., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 158–169
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 158–169

been previously examined. However, the author argues that eliminating the constraints inherent in analog formats allows for the data to be grouped and allocated in such a manner as to facilitate better comprehension. On the macro-level, the landing page is designed to take the form of a reference guide presenting basic word information and hyperlinks to full dictionary entries. The micro-level modifications are detailed by the author when moving from zone to zone. Specifically, the labeling is reorganized into blocks corresponding to different levels of linguistic information to provide a logically coherent presentation. Cross-references are listed within a designated area of the screen, creating a comprehensive overview of the word's relationship with other lexical units. Attention is also paid to the peculiar features of the language that affect the format of entries. For example, it is necessary to provide the extended context for lexemes denoting cultural entities that may be unfamiliar to the user and require advanced knowledge of the traditional household routines, religious rituals, and mythology of the Ulch people. Aids in the form of overlaying text or direct hyperlinks combined with brief textual commentaries are intended to facilitate a smooth cognitive process. Another specific feature is addressing grammatically ambiguous units that require a customized entry page design that represents their unique properties.

Keywords

Ulch language, Ulch-Russian dictionary, bilingual dictionary, virtual dictionary, digitalization

For citation

Gorbunova V. A. Conceptualizing the digitalization of the Ulch-Russian dictionary. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 158–169. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/12

Лексикографическое описание является одним из обязательных этапов исследования любого языка. Для миноритарных языков, которые находятся на грани исчезновения, задача составления словарей приобретает особую важность. С одной стороны, таким образом документируется лексический состав, функционирование которого в условиях вытеснения доминирующим языком региона может стремительно сокращаться с течением времени, сопровождаясь необратимой утратой значительной доли единиц. С другой стороны, наличие справочного издания облегчает освоение и совершенствование языковых компетенций для коренного населения и создает основу для дальнейших разработок, направленных на консервацию и ревитализацию языка (учебных пособий, разговорников, хрестоматий и др.).

Современный уровень развития технологий позволяет внедрять принципиально новые форматы конструирования, хранения и распространения лексикографической информации. Наряду с изданиями классического типа появляются электронные базы данных, предоставляющие доступ к словарным материалам через веб-интерфейс. Подобный метод дистрибуции устраняет ограничения, связанные с традиционной моделью публикации: расширяет круг потенциальных читателей и делает издание общедоступным, что повышает вероятность успешной популяризации языка. Кроме того, дополнительные возможности, предоставляемые программными системами, вкупе с отсутствием устоявшихся образцов оформления и тенденцией к комбинированию жанров позволяют исследователям приспосабливать структуру словаря к поставленным задачам. Опыт разработки электронных словарей сибирских языков включает примеры самых разных подходов: от простого переноса существующего издания в веб-интерфейс с сохранением, в общих чертах, исходной композиции (Нанайский электронный словарь; Эвенкийско-русский словарь; Тувинско-русский словарь; Шорско-русский словарь) до создания систем с радикально переработанной макроструктурой (Большой толковый

словарь якутского языка; Хакасский словарь), расширенным проблемным полем и функциональностью (Якутский словарь).

Цель данной статьи заключается в разработке самобытной стратегии цифровизации ульчско-русского словаря. Концепция аналогового двуязычного словаря была выработана нами ранее [Горбунова, 2022]; на данном этапе его материалы (около 6 000 словарных статей) оформлены и готовы к переносу на виртуальную платформу. Однако переход к данному этапу работы должен предваряться адаптацией модели построения макро- и микрокомпонентов словаря сообразно изменениям в параметрах рабочей области и наборе доступных инструментов для систематизации данных. В ходе предшествующего исследования мы выделяли требования, которые накладывает на словарное описание статус ульчского как миноритарного языка, находящегося на грани исчезновения: экстенсивный подход к сбору материала, размытие границы между словами активного и пассивного запаса, важность представления безэквивалентной лексики, необходимость предельно широкой репрезентации единиц в разных аспектах, обуславливающая особую значимость иллюстративных материалов. Эти базовые принципы будут в целом определять концепцию также и цифрового издания.

Подчеркнем, что в наши задачи не входит расширение области применения словаря; его основным назначением остается представление лексического состава языка и полное описание семантической структуры каждой из единиц с сопутствующим, более ограниченным освещением грамматических характеристик и функциональных возможностей [Озолина, 2018, с. 186]. Но при этом мы допускаем точечное внедрение дополнительных инструментов там, где это может содействовать основному назначению словаря – удовлетворять информационные потребности широкого круга читателей с разным уровнем погруженности в ульчскую этнокультуру. Хотя на текущем этапе языкового сдвига приходится заключить, что издание будет представлять наибольший интерес для исследователей, работающих над научным описанием и сопоставлением урало-алтайских языков, оно также может оказаться полезным для круга наиболее компетентных носителей, в особенности тех, кто вовлечен в инициативы по возрождению языка, преподавательскую, методическую и просветительскую деятельность.

Коренным отличием электронного ресурса от аналогового издания является принципиально иная природа пространства, на котором размещаются данные. Виртуальная плоскость экрана в противоположность странице является незамкнутой за счет своей многослойности: в ходе интеракции с пользователем пространство может трансформироваться, открывая области, которые ранее оставались скрытыми, или выводя данные поверх рабочей области, вторым уровнем. Эта особенность задает структуру электронного словаря, резко отличающуюся от традиционной. Компонент **макроструктуры** (словник с перечислением всех словарных единиц) и компоненты микроструктуры (карточки, отображающие отдельные словарные статьи) существуют не в слитном виде, а обособленно, оставаясь, тем не менее, неразрывно связанными через систему гиперссылок.

Словник является заглавной страницей, с которой начинается взаимодействие пользователя со словарем. Она может иметь переходный характер, представляя собой простой набор ссылок на словарные карточки, но, с нашей точки зрения, более рациональным путем будет обеспечить ей информационное наполнение. Табличный формат препятствует выведению на экран большого объема данных, но допускает отображение основных сведений о каждой лексической единице, как то:

- заглавное слово;
- лексико-грамматическая характеристика;
- краткое толкование;
- транскрипция ¹;
- тематическая группа (опционально).

Наличие краткого толкования превращает словник в своего рода словарь-справочник, позволяя минимально удовлетворять информационные запросы пользователя даже на стартовом экране. Включение помет, указывающих на лексико-грамматическую принадлежность слова, не только дополняет базовое представление о нем, но также делает возможным фильтрацию списка лексем по ключевому параметру – части речи. Той же цели служит указание на отнесенность к одной из крупных тематических групп, представленных в ульчском языке (наименования частей тела, растений, животных, ритуальная лексика). Инструменты сортировки могут оказаться полезны как для исследовательских, так и для учебных целей.

Другим центральным компонентом макроструктуры словаря является комплекс связей между статьями, демонстрирующий системные отношения на лексическом уровне языка. В ульчском языке отражения требуют прежде всего отношения синонимии. В исходной концепции словаря предполагалась особая маркировка, подчеркивающая оттенки смыслового соотношения в синонимических парах: полное (*также*) и частичное (*сх.*) совпадение семантики, наличие на фоне общего сходства значимых различий, важных для понимания смыслового наполнения лексем (*ср.*).

Специфика цифровой платформы дает возможность делать связи между словарными статьями не условными, сводящимися к простому упоминанию релевантных вокабул, а буквальными, обеспечивающими прямой переход от одной карточки к другой. Функциональность такого рода значительно упрощает навигацию по словарю, а в случае синонимов также дает дополнительное преимущество, позволяя читателю осмыслить лексему в сопоставлении с другими, близкими по семантике единицами, что способствует корректному словоупотреблению и точному подбору слов. Таким образом, представляется необходимым, с одной стороны, инкорпорировать в словарную статью интерактивные ссылки, с другой – сохранить метки, транслирующие важную информацию о разновидности парадигматических отношений.

Оптимальным решением следует считать отдельное поле для синонимов, маркированное соответствующим образом, в нижней части карточки. При этом инструментарий должен давать составителю возможность вносить в поле метки из перечисленного набора наряду с вокабулами, связь с которыми требуется установить. Допустимой, технически упрощенной альтернативой является вариант, при котором вокабулы-ссылки перечисляются в поле синонимов без дополнительных пояснений, однако дублируются (в виде гиперссылок или простого текста) в зоне толкования, уже снабженные пометами, как например:

кэтэ-тэ чуть-чуть, едва (*сх. зукэ(н)-зукэ(н), ср. тэмбу, кэтэлэ*)

Синонимы: **зукэ(н)-зукэ(н), тэмбу, кэтэлэ**

---

¹ В настоящее время базы аудиозаписей, которая могла бы в полной мере проиллюстрировать материалы словаря, не существует, однако ее формирование входит в цели нашей дальнейшей работы.

Избыточность в данном случае мотивирована рядом причин. Помимо уточнения типа отношения, подобная схема также позволяет конкретнее соотносить смысловые компоненты многозначных слов путем размещения ссылки в определенной позиции внутри текста толкования. Вместе с тем сохраняется и представленная обособленно цепочка синонимов, которая сама по себе сообщает ценные для пользователя сведения, интегрируя в словарь элементы тезауруса.

Другим типом системных отношений, лексикографическая репрезентация которых требует детальной проработки, является вариантность. Для ульчского языка данный вопрос стоит особенно остро, так как варианты представлены в языковом материале крайне широко и разнообразно. В частности, нами были выделены следующие разновидности вариантности:

- фонетические варианты, различающиеся наличием или отсутствием некоторого акустического эффекта у согласного или долгой гласной звука: «агдакту (агдакту) доверчивый, наивный»; «лаху (лаху) руль в плавающем гарпуне»²;

- фонематические варианты, различающиеся наличием или отсутствием определенной фонемы в составе. Выпадать могут как гласные так и согласные в середине или конце слова: «алуку (алку) < ма. деревянный поднос, блюдо», «авунза (аунза) 1) палатка, шалаш (для ночлега); 2) место для краткого отдыха»; «камавли (камали) 1. прил. тесный; 2. нар. тесно; «жури (жур) серый», «уйчэку (уйчэу) низкий помост для кормления собак в старом ульчском доме»;

- фонематические варианты, имеющие разные гласные звуки в одной и той же позиции: «корча(н) (курча(н)) стена». Несовпадение в таких случаях может быть вызвано ассимилятивными или диссимилятивными процессами: «кучу(н) (кучи(н)) ночной горшок»;

- варианты с неодинаковым слоговым составом – дополнительный слог в подобных парах может появляться в конце или середине лексемы: «базила (бадузила) напротив, на той стороне»; «далан- (даланчи-) 1) разливаться (о реке); 2) прибывать (о воде в реке)»; «даксавамбу- (даксаван-) прилепить, приклеить»;

- варианты с комплексными отличиями в структуре, при которых мена звуков происходит сразу в нескольких позициях: «мокчунзи (мукчумди) 1) криво, вкривь; 2) согнувшись»; варьируется фонетический состав дополнительного слога: «лагдила- (лагдила-, лагдичи-, лагдичу-) грубо трясти кого-либо»; или же сочетается несколько типов вариантности из перечисленных выше: «агбумбу- (агбумбу-, агбуму-, агбумузу-) вытащить, извлечь, достать».

Учитывая компилятивную природу словаря, можно предположить, что часть этих трансформаций связана с экстралингвистическими факторами, влияющими на процесс фиксации языкового материала исследователями. Также очевидно, что вариативность отчасти объясняется и фонетическими преобразованиями, которые происходят в потоке речи. Однако для выявления фонематического инварианта в каждом случае требуется дополнительная полевая работа по верификации записи, возможно, анализу звучания слов с привлечением технических средств, сопоставлению частотности разных видов произношения. Пока эти шаги не приняты, мы придерживаемся экстенсивного подхода к представлению вариантов – конечной целью является обеспечение пользователю любого уровня владе-

---

² Выдержки из словарных статей, которые приводятся без ссылок на источник, взяты из авторской рукописи ульчско-русского словаря.

ния языком возможности соотнести увиденную или услышанную единицу с соответствующим толкованием.

В свете сказанного размещать набор вариантов в структуре словаря предполагается следующим образом. На макроуровне, в словнике отображаются все фонетические варианты лексемы, которые были выделены исследователями, в алфавитном порядке; как и прочие единицы, они снабжены краткими толкованиями и пометами. При переходе с макро- на микроуровень путь от любого из вариантов выводит к общей для всех словарной карточке, где вокабулой является тот, который признан основным, в то время как прочие только перечисляются в выделенном поле на странице, в зоне языковых связей (сообразно частотности при наличии подобных сведений или же в алфавитном порядке). Такая схема наглядно отражает единство всего набора вариантов как реализаций одной и той же лексемы с незначительными модификациями плана выражения, при этом позволяя пользователю с удобством осуществлять поиск на начальных этапах взаимодействия с электронным словарем.

Что касается отношений антонимии, пары лексем с противоположной семантикой в ульчском словарном составе немногочисленны по сравнению с синонимическими рядами. С нашей точки зрения, ввиду малой распространенности данного типа связей выносить антонимы в отдельное поле наряду с синонимами нет необходимости; достаточно указывать их в тексте толкования с пометой *против*.

Далее мы рассмотрим преобразования на **микроуровне**, в пределах отдельной словарной статьи, которые представляются желательными при переводе словаря на цифровую платформу. Описание будет организовано в соответствии с делением статьи на зоны, в порядке, который был ранее установлен нами для аналогового словаря [Горбунова, 2022].

Зона заглавного слова претерпевает два основных изменения. Во-первых, она становится предельно компактной в результате переноса всех зафиксированных дублетов вокабулы в особое поле, расположенное в нижней части карточки. Во-вторых, подобная лаконичность в сочетании с менее плотным расположением элементов в виртуальном пространстве экрана обеспечивает заглавному слову особое, доминирующее положение на карточке. Оно оказывается изолированным от прочих информационных блоков, находится в суперпозиции по отношению к ним и сохраняет типографическое оформление, притягивающее внимание читателя (полужирное начертание, верхний регистр букв). Вокабула, таким образом, в полной мере предстает заглавным элементом словарной статьи. Отметим, что в перспективе, когда база аудиоматериалов для оснащения словаря будет собрана, данную зону следует считать наиболее подходящей для размещения кнопки прослушивания транскрипции – информация об аудиальном облике лексической единицы логически дополнит ее визуальное представление.

Зона помет, которая при традиционном оформлении должна следовать за зоной заглавного слова, подлежит кардинальной реорганизации. Среди прочих зон она выделяется разнородностью своего содержания (сведения о парадигме слова, его сочетаемости, происхождении, принадлежности к той или иной тематической группе, контекстах употребления и др.), подаваемого к тому же в крайне сжатом виде³. Облегчить восприятие и визуально сгруппировать данные по смысловым

---

³ Как показало исследование словарного состава, в ульчском языке у вокабул практически не встречается крупных кластеров помет, чаще всего их число ограничивается двумя или тремя: «**бавлус** *междом.*, *фольк.* восклицание в объяснении между зверями»; «**санси-**

типам можно менее «инвазивными» способами, например, цветовыделением. Однако, на наш взгляд, трансформированная структура виртуальной словарной статьи позволяет разместить данные более удачным образом.

В целом, информацию, вынесенную в зону помет, можно разбить на две основные разновидности: 1) всё, что имеет прямое отношение к смысловому наполнению лексемы; 2) прочие сведения, относящиеся к другим аспектам функционирования слова как языковой единицы. К первой группе относятся прежде всего показатели принадлежности к одной из крупных лексико-семантических групп (*анат., бот., зоол., ритуальн., мифолог., собств.*) и пояснения о взаимоотношениях между лексико-семантическими вариантами (*перен., в знач.*). Сюда же примыкают маркеры эмоционально-оценочной окрашенности (*пренебр., бран., ласк., почит.*) и пометы, определяющие речевой жанр, в котором функционирует лексема с ограниченной сферой употребления (*фолькл., шам.*). Соответственно, этот ряд помет естественным образом может быть перемещен в блок с толкованиями, либо начиная его, либо распределяясь по лексико-семантическим вариантам, в зависимости от отнесенности.

Ко второй группе помет относятся те, которые раскрывают происхождение лексем, появившихся в словарном составе относительно недавно (через указание на язык-источник, если речь идет о заимствовании: < *рус.*, < *кит.* и др., или же через восстановление исходного словосочетания для единиц, образованных способом сращения). Комментарии такого рода служат дополнением к основной информации, касающейся функционирования слова в речи, и могут быть безболезненно вынесены в обособленное поле, располагающееся за зоной толкования. Кроме того, к данной группе мы относим сведения об особенностях склонения или спряжения, которые передаются в меньшей степени через стандартизированные маркеры и в большей – путем перечисления нерегулярных форм или изложения правил формообразования в произвольном виде. Они не носят такого же факультативного характера, как этимологическая справка, и играют значительную роль в овладении речевыми навыками. Однако развернутая форма изложения делает вынесение данного информационного блока в отдельное поле, помеченное как поле грамматического комментария, уместным: это позволяет устранить смешение разнородных сведений в пределах одной зоны и избежать ситуации, при которой менее релевантная для пользователя информация (отклонения от стандартной парадигмы) предшествует более релевантной (значение слова).

Наконец, необходимо оговорить место еще одной разновидности помет – маркеров частеречной принадлежности. Разрабатывая структуру традиционного словаря, мы определяли их как опциональный элемент, который необходимо вводить только в тех случаях, когда подбор русского эквивалента аналогичной части речи невозможен (послелогии, изобразительные слова) или затруднен (междометия, звукоподражания), а также для синкретичных основ (см. ниже). Однако в электронном словаре, как мы уже упоминали, говоря о стартовой странице, обязательное включение лексико-грамматических характеристик вокабул оправданно уже потому, что позволяет подключить дополнительную функциональность фильтрации. Для полноты описания языковых единиц и единообразия оформления карточек

лавйо (< *кит. шам.* старший дух, “дедушка”»). Однако в таких тематических группах, как, например, термины родства, комментарии, касающиеся формообразования, могут быть развернутыми и достигать длины, превосходящей собственно толкование: «эн’э *мн. ч. эн-тинэ, энтил, эн’энэ* (при обращении) мать, мама».

эти данные представляется целесообразным отображать и на микроуровне в виде общепринятых маркеров (*сущ., прил., гл., нар.* и т. д.), примыкающих непосредственно к заглавному слову, сбоку или снизу. Показатель лексико-грамматической отнесенности, таким образом, остается единственным элементом в зоне помет.

Интегрируя лексико-семантические и прагматические пометы, в остальном **зона толкования** остается практической неизменной с точки зрения своего содержания (раскрытие значения слова через перечисление его лексико-семантических вариантов в порядке, соответствующем их иерархии) и представления (единый крупный текстовый блок, организованный при помощи нумерации и дифференцированного начертания символов). Но отдельные детали оформления ставят перед составителем вопросы, требующие подробного освещения.

Ранее мы указывали на необходимость применять разные подходы к толкованию лексических единиц в зависимости от того, являются ли связанные понятия культурно специфичными, возможно ли подобрать для них прямые аналоги из картины мира носителей русского языка [Горбунова, 2022, с. 136]. В тех случаях, когда требуется раскрыть содержание лексем, называющих компоненты сложных ритуальных практик, сооружения или орудия, характерные для традиционного хозяйственного уклада, зачастую не представляется возможным дать все необходимые пояснения в рамках словарной статьи. Решение, которое мы предложили изначально, заключается в цепочке отсылок к другим вокабулам, позволяющей пошагово наращивать объем информации до восполнения необходимого контекста. Недостаток данной стратегии состоит в том, что когнитивный процесс протекает прерывисто; необходимость поиска связанных статей путем физического перехода от страницы к странице препятствует формированию полной и стройной картины взаимосвязей.

Особенно актуальной эта проблема становится тогда, когда ряд лексем представляет части сложного объекта или события, которое предстает перед читателем в расщепленном виде. Например, для наименований различных зон внутри помещения традиционной постройки ключевой характеристикой, фигурирующей в толкованиях, является их расположение относительно друг друга: так, **дуэ гилю** определяется как «часть нар в традиционном ульском доме (слева при входе в дом, между **мали** и **дуэ пуску**)» [Суник, 1985, с. 195]. Соответственно, для полного осмысления данной лексической единицы необходимо одновременно оперировать тремя понятиями. Вместе с тем совокупность сведений, представленных в этих вокабулах, позволяет реконструировать организацию жилого пространства ульского дома, что выводит читателя за пределы изолированных понятий на уровень культурных реалий. Однако удержать весь объем топологической информации может оказаться затруднительным, если он представлен в дробном виде.

Электронный формат словаря во многом разрешает подобные сложности за счет своих базовых особенностей: устранения физической дистанции и возможности мгновенного перехода между записями внутри базы данных. Но при этом представляется необходимым дополнительно стимулировать обращение к словарным статьям с релевантными культурологическими данными посредством структурной организации толкования. Оформление подобных ссылок в отдельное поле, вынесенное за пределы текстового блока, по аналогии со списками синонимов и вариантов, предполагает осложнение пользовательского пути дополнительными шагами. Это снижает вероятность перехода к следующим звеньям информационной микросети и, кроме того, делает порядок получения сведений произвольным, не соответствующим логике протекания когнитивного процесса.

С другой стороны, если интерактивные отсылки встроены непосредственно в текст толкования, читатель может получать дополнительную информацию в тот момент, когда в ней возникает потребность. Реализовать подобную схему можно разными способами: через добавление гиперссылок в теле текста или же внедрение всплывающих подсказок с кратким определением связанного понятия. Второй способ позволяет снизить «трение» до минимума, практически устраняя необходимость специальных действий по извлечению информации со стороны пользователя. Первый способ, отличаясь большей сложностью, имеет преимущество в том, что выводит читателя на полную версию связанной словарной статьи, органично продолжая процесс освоения этнокультурных реалий через изучение смежных понятийных полей.

Проблема выбора одного из двух этих подходов косвенно связана с проблемой определения того объема отсылок, который является оптимальным для словарной статьи. В качестве примера рассмотрим лексему **э̄́қтэкси**. В словаре О. П. Суника соответствующая вокабула имеет следующее описание: «*ритуальн.* задняя часть туши медведя (ели только женщины)» [Суник, 1985, с. 261]. Более полное представление о семантике данной лексической единицы, типе ситуаций, в которых она должна использоваться, особенностях ее референта могли бы дать указания на ее принадлежность к концептуальному полю комплексного, социально значимого ритуала – медвежьего праздника. Однако это поле включает в себя большое количество лексем, что создает необходимость отбора. Даже если ограничить круг единицами, относящимся к тому же этапу ритуала, список будет включать целый ряд вокабул: «**зуһдунда** малый медвежий праздник (заключительная часть большого медвежьего праздника – съедение остатков мяса медведя)»; «**нарқа** часть медвежьего праздника – варка и поедание мяса и сала медведя»; «**дура**- отрезать (по кусочку от каждого куска медвежатины)»; «**йали** кусок мяса медведя (подарок участникам медвежьего праздника)»; «**хусэкси** передняя часть туши медведя (на медвежьем празднике ее ели только мужчины)». Кроме того, в лексическом фонде также представлено несколько единиц, которые можно считать ядром поля: «**буйумбэ хупуву** название медвежьего праздника (*букв.*: играть медведя)»; «**дуэнтэ покто** правила устройства медвежьего праздника», отсылки к которым также были бы оправданны.

Учитывая сказанное, при формировании контекста, необходимого для осмысления лексемы, составитель словаря может пойти по экстенсивному пути интеграции в толкование наименований связанных объектов и сопутствующих обстоятельств внеязыковой реальности, которые полнее раскрывают суть понятия и роль его референта в ритуальной практике (для вокабулы **э̄́қтэкси** к таковым можно отнести **зуһдунда**, **нарқа**, **хусэкси**, **йали**). Это решение хорошо сочетается с пояснениями в виде всплывающих подсказок – так как выход за пределы статьи за дополнительными сведениями не предполагается, расширенная информация размещается непосредственно в вокабуле, в виде второго, скрытого слоя текста. Нельзя не отметить, что подобная организация данных придает лексикографическому описанию энциклопедический оттенок, что в некоторой степени входит в противоречие с принятой изначально концепцией переводного словаря.

С другой стороны, применение гиперссылок открывает путь для альтернативной стратегии – развертывания лексической сети по принципу цепочки. Вокабула содержит ссылки только на самые ассоциативно близкие понятия (**зуһдунда**, **хусэкси**), толкования которых, в свою очередь, выводят на другие, не имеющие настолько тесной связи с исходной лексемой. Таким образом формируется разветв-

ленная сеть, охватывающая все компоненты микрополя и соединяющая их с понятиями верхнего уровня – **буйумбэ хупуву, дуэнтэ покто** и др.

На наш взгляд, второй из описанных способов представляет разумный баланс между скоростью получения необходимых пояснений и сохранением компактности и структурной стройности словарной статьи. Напротив, включение большого объема дополнительных сведений, даже представленных в сжатом виде, может размывать толкование конкретной вокабулы. В качестве компромиссного варианта для лексем, относящихся к полям сложных понятий с разветвленной структурой и высокой культурной значимостью (например, ритуальных практик, религиозных верований и т. п.), возможно внедрение дополнительного когнитивного инструмента – особого поля в нижней части карточки, где перечислены все словарные единицы, онтологически связанные с описываемой лексемой.

Организация зоны толкования также связана с разрешением дискуссионного вопроса, касающегося особой группы лексем, характерных для тунгусо-маньчжурских языков, которые известны в научной литературе как конверсивные, или синкретичные, основы. Лексема такого типа «изначально на уровне языка обладает не одним, а несколькими категориальными или общеграмматическими значениями, число которых может колебаться от двух до четырех⁴ <...> в каждом случае своего употребления <...> реализует лишь одно категориальное значение, которое и обуславливает его лексическое значение, частнограмматические категории и синтаксические функции» [Болдырев, 2007, с. 53–54]. Как видно из данного терминологического описания, у плана содержания конверсивов имеется дополнительный уровень членения, который занимает позицию выше стандартного дробления на лексико-семантические варианты и в некоторой степени задает рамки последнего. Соответственно, визуальное представление толкований подобных единиц должно отражать многомерность и иерархичность членения.

Изначально для этой цели нами использовались нумерация и пометы, однако гибкость электронного формата издания позволяет передать нужное содержание также через разные виды пространственной композиции. Расширенное по сравнению с бумажным носителем пространство карточки можно разбить на блоки по горизонтали, зрительно разделив их за счет очерченных границ и применения пустого пространства. Также возможно радикальное разграничение категориальных реализаций лексической единицы путем выноса каждой из них на отдельную вкладку внутри поля толкования на словарной карточке. Первый из вариантов предоставляет полный обзор лексико-грамматического потенциала конверсива, второй же проводит четкую границу между взаимоисключающими модусами его функционирования.

Как и в аналоговом словаре, **иллюстрирующая зона** остается тесно переплетенной с зоной толкования: примеры и переводы следуют непосредственно после описания семантики соответствующего лексико-семантического варианта. Только такое расположение позволяет информационному блоку в полной мере осуществлять свои функции. **Зона фразеологии**, напротив, может быть незначительно отделена от собственно блока толкования – такое расположение приводит черту между свободным и связанным типами словоупотребления. Однако она должна сохранять позицию после зоны толкования и создавать с ней визуальное единство

---

⁴ В ульском языке в пределах одной синкретичной основы, как правило, объединяется два категориальных значения, в редких случаях – три.

в противовес нижеследующим блокам с дополнительными комментариями и языковыми связями.

Заключительной зоной словарной карточки является **зона языковых связей**, в которой представлено несколько полей: поле синонимов, поле вариантов и, опционально, поле связанных понятий. Комментарий к каждому из этих компонентов был дан нами выше.

Подводя итог, мы можем заключить, что цифровизация ульчско-русского переводного словаря связана с существенной трансформацией его структуры, прежде всего на макроуровне, в то время как микроструктура комбинирует в себе традиционные элементы с новыми или значительно переработанными зонами. В электронном формате словарная статья принимает следующий вид: зона заглавного слова (предельно сокращена) + зона помет (содержит только маркер частеречной принадлежности) – зона толкования + иллюстративные зоны – зона языковых связей (расширена за счет полей вариантов и связанных понятий). Наименьшей переработке подвергаются зона толкования и иллюстративные зоны, наибольшей – зона помет. Изменения в последней направлены на распределение информации о слове по блокам, освещающим разные аспекты его функционирования в речи. Также применение программных инструментов позволяет расширить сферу практического применения издания, внедряя элементы других жанров – справочника, тезауруса, энциклопедического словаря.

Список сокращений

< *рус.* – из русского; < *кит.* – из китайского; *бот.* – ботаническое; *бран.* – бранное; *букв.* – буквально; *в знач.* – в значении; *гл.* – глагол; *зоол.* – зоологическое; *ласк.* – ласкательное; *междом.* – междометие; *мифолог.* – мифологическое; *мн. ч.* – множественное число; *нар.* – наречие; *перен.* – переносное; *почт.* – почтительное; *пренебр.* – пренебрежительное; *прил.* – прилагательное; *против.* – противоположное; *ритуальн.* – ритуальное; *собств.* – собственное; *сущ.* – существительное; *фольк.* – фольклорное, *шам.* – шаманское.

Список литературы

- Болдырев Б. В.* Морфология эвенкийского языка. Новосибирск, 2007. 932 с.
Горбунова В. А. Принципы словарного описания ульчского языка // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 128–141. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-128-141
Озолия Л. В. О составлении двуязычных словарей (на материале русско-орокского словаря) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 185–195.
Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985. 263 с.

Список словарей

- Большой толковый словарь якутского языка. URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (дата обращения 18.02.2025).
Нанайский электронный словарь. URL: <https://mari-lab.ru> (дата обращения 18.02.2025).
Тувинско-русский словарь. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=1056871> (дата обращения 18.02.2025).
Хакасский словарь онлайн. URL: <http://sostik.info/> (дата обращения 18.02.2025).
Шорско-русский словарь. URL: <http://tili.tadarlar.ru/tadar/shor-rus.html> (дата обращения 18.02.2025).

Эвенкийско-русский словарь. URL: <https://www.evengus.ru/slovare/evk-rus/> (дата обращения 18.02.2025).

Якутский словарь. URL: <https://sakhatyala.ru/> (дата обращения 18.02.2025).

References

Boldyrev B. V. *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk, 2007, 932 p.

Gorbunova V. A. Printsipy slovarnogo opisaniya ul'chskogo yazyka [Principles of lexicographic coverage of the Ulch language]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 128–141. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-128-141.

Ozolinya L. V. O sostavlenii dvuyazychnykh slovarej (na materiale russko-orokskogo slovary) [On compiling the corpora of bilingual dictionaries (based on Russian-Orok dictionary)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2018, no. 2, pp. 185–195.

Sunik O. P. *Ul'chskiy yazyk: issledovaniya i materialy* [The Ulch language: studies and materials]. Leningrad, 1985, 263 p.

List of dictionaries

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Yakut language]. URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (accessed 18.02.2025).

Evenkiysko-russkiy slovar' [Evenki-Russian dictionary]. URL: <https://www.evengus.ru/slovare/evk-rus/> (accessed 18.02.2025).

Khakasskiy slovar' onlayn [Online Khakas dictionary]. URL: <http://sostik.info/> (accessed 18.02.2025).

Nanayskiy elektronnyy slovar' [Nanai electronic dictionary]. URL: <https://mari-lab.ru> (accessed 18.02.2025).

Shorsko-russkiy slovar' [Shor-Russian dictionary]. URL: <http://tili.tadarlar.ru/tadar/shor-rus.html> (accessed 18.02.2025).

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=1056871> (accessed 18.02.2025).

Yakutskiy slovar' [Yakut dictionary]. URL: <https://sakhatyala.ru/> (accessed 18.02.2025).

Информация об авторе

Виктория Александровна Горбунова, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Viktoriya A. Gorbunova, Candidate of Philology, Researcher at the Department of Siberian Languages, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 09.01.2025;

одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025

The article was submitted on 09.01.2025;

approved after reviewing on 16.01.2025; accepted for publication on 16.01.2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 1

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1